

«Подвизася на брани...»
*Образ Василька Константиновича Ростовского
в Степенной книге*

© Е. А. АНДРЕЕВА,
кандидат филологических наук

В данной статье рассматривается «Страдание князя Василько Ростовского», помещенное в VII степень Степенной книги. Василько Константинович был одним из первых русских князей, убитых монголо-татарами. В кратком житии рассматриваются последние дни жизни героя, пленение, мученическая кончина, обретение мощей и похороны в Ростове. Поступок Василько Ростовского (его нежелание покориться врагу, чтобы сохранить жизнь) стал примером для подражания, а сам князь на страницах произведения предстает смелым воином и мудрым правителем.

Ключевые слова: Древняя Русь, Орда, князь, страдание, мученик, святой.

DOI: 10.31857/S013161170001620-1

In this article the author writes about composition «The suffering of prince Vasilko Rostovskiy» included into Stepennaya book. Vasilko Konstantinovich was one of the first old Russian princes who was martyred by members of the Horde. The last days of his life, his captivity, the death, the invention of the reliquiae and funeral in Rostov are described in the martyrology. The prince is characterised as a brave fighter and a wise governor. Vasilko Rostovskij's action (his rejection of succumbing to an enemy in order to save his life) became an act to follow.

Keywords: old Russia, horde, prince, suffering, martyr, holy.

Основное содержание VII степени Степенной книги составляет корпус текстов, посвященных нашествию Батыя, пленению русской земли и повествованию о святых князьях-мучениках. В первой главе сообщается о появлении Батыевой рати на рубежах Руси. В четвертой главе книжник рассуждает о том, «кто възможеть сказати богопустный гнѣвъ Божии с наказаниемъ иже на Русьскую землю». В пятой, седьмой и восьмой главах рассказывается о событиях, предшествовавших поражению русский войск на реке Сити и о природных знамениях, предвещающих несчастья. Глава девятая «О гнѣвѣ Божии и о нахождении безбожного Батыя на Русьскую землю» повествует о том, как появилась на русской земле Батыева рать и как безжалостны были ордынцы по отношению к врагам. Незнакомый и чуждый народ, имеющий свои непонятные христианину обычай, подробно описан древнерусским книжником. Главы с десятой по двенадцатую рассказывают о гибели от рук татаро-монголов Георгия Всеволодовича, тринадцатая — о страдании князя Василька Ростовского, а четырнадцатая — о гибели в Орде Михаила Черниговского. Три упомянутых князя признаны церковью святыми, они же являются первыми русскими князьями-мучениками от рук ордынцев. И если Георгий Всеволодович погибает как воин на поле сражения, то Василько Ростовский и Михаил Черниговский были намеренно убиты врагами, но по разным причинам.

Остановимся подробно на 13 главе, которая носит название «Страдание блаженного князя Василка Ростовского». По жанровому признаку этот текст — краткое житие, житие-макирий, рассказывающее исключительно о последних днях жизни святого. Пленение и смерть героя становятся основным содержанием произведения. Определение жанра памятника древнерусским книжником как «страдание» не случайно. Именно так названы четыре из пяти текстов, посвященных гибели русских князей (Георгия Всеволодовича, Василька Ростовского, Романа Рязанского и Михаила Тверского) в Орде.

Житие-макирий имеет четко организованную структуру и делится на несколько эпизодов:

- 1) Василько Константинович Ростовский попадает в плен,
- 2) отказ князя покориться врагу,

- 3) осознание приближающейся гибели и молитвы к Богу (внутри этого эпизода автор выделяет 2 молитвы и благодарение Богу),
 - 4) мученическая кончина,
 - 5) обретение тела,
 - 6) погребение тела в Ростове,
 - 7) краткая характеристика покойного князя (некролог).

С первых строк текста Батыево воинство предстает как единое целое, это собирательный образ, среди монголо-татар нет ярких персонажей, все они охарактеризованы односторонне и отрицательно. Они названы «безбожными», «противными» (враждебными), «проклятыми», а все детали, сопровождающие их, также получают негативную характеристику: «поганая вера», «скверный обычай», «богомерзкий обычай», «беззаконное повеление», «безбожная прелест» (обман, обольщение). Все, что они предлагают русскому князю, «брашно» и «питие», «вся бо скверна суть» [1. С. 501]. Татары хитры и расчетливы: сначала они видят в ростовском князе только серьезного противника, поэтому «жива руками яша и ведоша его въ станы своя с великою нужею», они не расправляются с ним сразу же, а ведут в свой лагерь. Дойдя до Шеренского (Шернского) леса, ордынцы наконец разглядели не ординарного противника, а сильного, смелого воина, поэтому «начашя увъщевати и ово ласканиемъ, ово прѣщениемъ къ своеи ... вѣрѣ и с ними купно воевати». Враги используют разные способы, чтобы склонить противника на свою сторону: то обольщают ласковыми словами, то угрожают расправой.

Князь Василий, или как его называют в текстах летописей и Степенной книги Василько (с древнегреческого *Βασιλεὺς*, от *βασιλεῖος* «царский, царственный») Константинович Ростовский, внук Всеволода Большое Гнездо, участник различных военных походов, в том числе против половецких народов и булгар, принимал активное участие в битве с ордынцами на реке Сити, во время которой и был взят в плен. Его дядя, Георгий Всеволодович, погиб во время битвы, а его жена, Мария Михайловна, была дочерью замученного в 1246 году в Орде Михаила Всеволодовича Черниговского. Уже в начале «Сказания» появляется характеристика князя, выделяются такие особенности, как «възраста величество», «красота взора» и «мужественная храбрость». Таким его видят враги и поражаются: перед ними статный, мужественный воин. В следующем эпизоде станет ясно, что он непреклонный противник и хороший оратор. Прямая речь, встречающаяся в тексте, — это именно его слова, татары охарактеризованы посредством авторской характеристики (подбор эпитетов), через свои поступки. Василько Ростовский произносит пламенную речь, объясняющую его нежелание и невозможность перейти на сторону врага. Князь отрицает возможность того, что высшие силы помогают ордынцам. Бог, с его точки зрения, на стороне русского воинства, несмотря на победу монголо-татар на реке Сити. Поражение русских — это предупреждение, наказание за грехи, возможность пройти испытания и очиститься, войти

в царство Божие. Василько Константинович резок в выражениях, называет врагов «окаянными», «злым царством, темным и сквернавым (нечистым, нечестивым, греховным, порочным)». В его речи эпитет «сквернавый» / «скверный» антонимичен определениям «праведный», «верящий» в отношении русских людей. Князь резко противопоставляет две стороны конфликта: захватчиков-ордынцев и защитников-русских. Эти слова ярко характеризуют его позицию. Василько Ростовский понимает, что с ним произойдет, осознает, что он так же грешен, как и его соратники, но признается, что никакие муки не смогут «отлучити отъ вѣры христианскага». Врагам он грозит страшными мучениями «в негасимомъ огни въ вѣки бесконечныя», за то что те погубили множество невинных людей. Разозленные до крайней степени татары (это подчеркивается метафорой «скрежетаху на нь зубы своими») мечтают расправиться с ненавистным им врагом — «насытитися крови его, и муки готовляху ему». Злодеяние монголо-татар, таким образом, не спонтанный поступок, совершенный в порыве гнева, они раздумывают, изощренно выбирают способ казни, прежде чем приступить к расправе.

Выбор ордынцами способа наказания отсрочивает казнь и дает возможность автору описать состояние героя и включить в повествование молитву. Несмотря на решимость, с которой Василько Константинович произнес свою речь, лицо его было «уныло отъ многаго томления и неядения» [Там же], князь плачет, но, как и полагается святому, не оттого, что страшится смерти, а оплакивает свои грехи. В молитве много обращений к Всеизыншему: «Господи, Боже мой; Господи Иисусе Христе; Господи Боже Вседръжителю; Превѣчныи Царю; Сыне Божии, Вседръжителю» [С. 502]. Начиная говорить о себе и о своих прегрешениях и прося помочи Господа избавить его душу от «плотоядѣцъ сихъ» (неясно, что имеет в виду персонаж: несоблюдение ордынцами поста и поедание мяса или же издевательства над плотью, телом), Василько Константинович молит о прощении. Он просит наказать врагов «иже Тебе, истиннаго Бога, не знающихъ» и помочь всем христианам, а далее упоминает наиболее близких себе людей: епископа Кирилла, своего духовного отца, супругу Марию, детей Бориса и Глѣба». Очень лирично сообщает герой о своем внутреннем состоянии накануне гибели: «яко память моего благоденствия желѣниемъ погибаетъ, и крѣость тѣла моего увѣдаѣтъ, и прочее вся помышленія сердца моего съкращаются». Речь идет о том, как герой с печалью, со слезами вспоминает о своей прежней жизни, чувствует, что силы постепенно его покидают и в преддверии смерти все сомнения, все желания постепенно угасают. Последнее восклицание князя — это слова человека, готового принять мученический венец: «В руцѣ Твои приими духъ мои, да и азъ почию въ славѣ Твоей».

Сразу же после молитвы князь принял мученическую кончину, автор сообщает, что он подвергся многочисленным мукам, за что его мучители

были названы «свирепыми варварами». Подвиг князя трактуется как гибель за веру: «смрти предаши за исповѣданіе Христово», хотя очевидна и его гражданская составляющая. Василько прежде всего отказывается служить ордынцам, что связано не только с тем, что монголо-татары иноверцы, но и с внутренними моральными установками князя, русского человека, защитника родной земли, служить завоевателям ради сохранения собственной жизни. Но уже с первых текстов о мученической гибели князей в Орде вопрос веры ставится во главу угла, так как преданность христианству подчеркивает святость героев.

Автор указывает точно день убийства Василька Константиновича – 4 марта «в четверток четвертая недѣли Великаго Поста» [Там же]. В данной записи обращает на себя внимание повторение числа 4: 4 марта, четверг, четвертая неделя. В этом заключено, помимо точности и подробности, символическое значение: «Четверка … считалась символом мира и материальных вещей и знаменовала собой статическую целостность, идеально устойчивую структуру» [2]. Герой, принявший мученическую смерть, устойчив и тверд в своем решении. Более того, действие происходит в четвертую неделю Великого Поста, неделю святого Иоанна Лествичника, показавшего высокий пример постнической жизни, давшего путь восхождения человека по лестнице души, что также подтверждает важность подвига Василька Константиновича.

Автор называет ростовского князя мучеником, «кровию мученическою омывъ своя съгрѣшения» [С. 502]. Но тело его оказывается непогребенным, оставленным в лесу. История его обретения такова: некая богообязненная женщина Мария увидела его и рассказала об увиденном мужу, поповичу Андреяну, который накрыл тело плащаницей и оставил в «сокровенном (тайном) месте». После того как об этом узнали епископ Кирилл Ростовский и княгиня, тело было перенесено в Ростов. Уже около города навстречу гробу выдвинулась процесия людей «жалостныя слезы испущающе» [Там же]. Василько Константинович был похоронен в церкви святой Богородицы (речь идет о церкви Успения Пресвятой Богородицы) рядом с матерью.

В некрологе, служащем «похвалой» ростовскому князю, автор использует хвалебный эпитет (блаженный князь) единожды, а в большей степени описывает облик и характер героя с помощью оценочных единиц: «лицемъ красен», «очима свѣтель и грозенъ взоромъ», «паче мѣры храборъ», «сердцемъ легокъ», «боголюбивъ и нищелюбивъ», «излише любовень и ласковъ къ …велможамъ», «мужество и доброумие в нем живяша», «правда истинна с нимъ хожаста» [С. 502–503]. Среди качеств Василька Константиновича выделены его храбрость, боголюбие, доброта, любовь к истине – качества надежного воина и хорошего князя. Говорится отдельно о его христианских добродетелях: почитании священнического чина и соблюдении заповедей. Особенно выделены и

гражданские добродетели через систему сравнений: «сирымъ бысть яко отец, алчющимъ — кормитель, нищимъ — промысленикъ (заступник), печалнымъ — великое утѣшениe» [Там же]. Его княжеское благолепие подчеркивается фразой о том, что никто из служащих ему не мог уже принять никого иного в роли князя и служить ему с теми же усердием и любовью. Автор заканчивает некролог мыслью о том, что Василько Константинович достоин восхваления не только от людей, но и от Бога. Эти слова еще раз подчеркивают святость героя и праведность совершенного им подвига: герой жертвуя жизнью ради правды, оставаясь верным себе, своему народу, христианской вере.

«Страдание блаженного князя Василка Ростовьского» заканчивается не некрологом герою, но рассказом о дальнейших действиях ордынцев, что является вполне символичным. После взятия Торжка войска Батыя подошли к Козельску, который осаждали семь недель, а оборону города держал князь по имени Василий. Последствия осады для монголо-татар были удручающими: они потеряли четыре тысячи воинов. За эту потерю они «не пощадѣши никого же» [С. 503]. Жители города Козельска — это еще один пример стойкости, нежелания покоряться врагу и мученичества. Судьба их — это повторение судьбы Василька Константиновича, он для них пример того, что нужно сражаться до конца, не бояться мучений телесных, ибо подвиг делает их святыми мучениками. Так автор показывает, что история Василька Ростовского — не единичный случай, это лишь один из ярких примеров сопротивления врагу и смирения перед Божьей волей.

Василько Константинович Ростовский стоит в ряду князей, принявших мученическую кончину от рук монголо-татар, при этом его поступки индивидуализированы: он отказывается не просто принимать веру врагов, но и служить им, чтобы спасти свою жизнь. Герой надеялсяся прямой речью, характеризующей его как верного христианина и защитника сограждан. Образ ростовского князя должен был послужить примером того, как должен вести себя смелый воин и мудрый правитель перед лицом гибели, это образец, которому последуют другие князья-мученики эпохи монголо-татарского ига.

Литература

1. Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. М., 2007. Т. 1. Далее указ. только стр.
2. Кириллин В.М. Символика чисел в литературе Древней Руси (XI–XVI вв.). СПб., 2000. С. 30–31.